

Глава 10

Небожитель У

В жизни У Линчаня было мало неловких моментов.

Всё, что доставляло ему душевный дискомфорт — будь то угрызения совести, тревога или уныние, — он воспринимал как диких зверей. Жить и так нелегко, зачем позволять призрачным чувствам терзать себя?

Но он всё же был слишком юн, и когда его застали врасплох, он инстинктивно смутился, готовый провалиться сквозь землю.

«Пропал».

Внезапное появление живого человека в объятиях Владыки Чэня заставило Фу Юй молниеносно выхватить из-за спины длинный меч, который она только что убрала. Холодный блеск метнулся к шее У Линчаня.

— Цан.

Чэнь Шэ небрежно щёлкнул пальцами, и в тот миг, когда лезвие почти коснулось кожи У Линчаня, оно с лязгом отлетело в сторону.

— Владыка Чэнь? — изумилась Фу Юй.

У Линчань, почти полностью оказавшийся на коленях Чэнь Шэ, так что алая мантия и белоснежная накидка вместе струились вниз, едва не лишился головы. От страха он вцепился в одежды Чэнь Шэ и уткнулся лицом ему в шею.

Чэнь Шэ взмахом руки велел Фу Юй удалиться.

Та с подозрением убрала меч и отступила.

У Линчань уже пришёл в себя. Словно испуганный кролик, он соскочил с колен Чэнь Шэ и принялся бормотать всякую чушь:

— А-сюн, а-сюн, какая встреча, ха-ха-ха... Ты что здесь делаешь? Какая же большая эта Терраса Бихань, я опять заблудился. Уже поздно, а-сюн, тебе пора отдыхать.

С этими словами он развернулся и бросился наутёк.

— Куда же ты? — неторопливо раздался за его спиной голос Чэнь Шэ.

У Линчань резко развернулся и, вернувшись, серьёзно произнёс:

— Я возвращаюсь писать иероглиф «Чэнь». Сегодня не напишу тысячу раз — спать не лягу.

— Такой послушный?

— Да! Что до всяких там «ин» и «цзе», если я ещё раз ошибусь, то пусть меня земля поглотит! Я десять раз послушный, обещаю писать только иероглиф моего а-сюна: Чэнь, Чэнь, Чэнь, Чэнь!

Фу Юй, дошедшая до двери, замерла.

«Что здесь произошло за те три дня, что меня не было? Терраса Бихань перевернулась с ног на голову?»

У Кунькунь отчаянно жестикулировал, словно у него выросло три языка, пытаясь объяснить, что он не сделал ничего дурного.

Но он так плохо владел языком Пустоши Куньфу, что его речь была бессвязной мешаниной из фраз, которые приходили ему на ум.

Чэнь Шэ, на удивление, терпеливо выслушал его оправдания до конца и лишь потом с улыбкой сказал:

— Вещи моего а-сюна — это и твои вещи. Если что-то хочешь, просто бери, не нужно так утруждаться.

Фу Юй удивлённо подняла бровь.

«Эта фраза — опасная проверка. Неправильный ответ может стоить жизни».

У Линчань не уловил подвоха и тут же воодушевился:

— Правда? Я могу взять всё, что захочу?

Фу Юй застыла.

«Это глубокий расчёт и хитрая уловка, или же он простодушен до безрассудства?»

— Конечно, — равнодушно ответил Чэнь Шэ. — А чего ты хочешь больше всего?

Глаза У Линчаня загорелись. Он сдержанно указал на стол.

Артефакт Лэйхуан, запечатанный талисманом, дважды подпрыгнул, и из него донеслись два еле слышных, словно истлевших, слова:

— Спаси... меня...

Ресницы Чэнь Шэ дрогнули.

Ужасающее давление мгновенно наполнило Террасу Бихань. Даже Сюнь Е и Фу Юй не смогли устоять перед этой мощью. Поблуднев, они рухнули на колени.

Лэйхуан замер и умолк.

Кровь демонов в жилах У Линчаня была настолько чистой, что даже на стадии очищения ци он был невосприимчив к любому давлению. Он подошёл к столу и взял...

Ядро демонического зверя.

Чэнь Шэ замер.

Сегодняшняя кровавая расправа над теми демонами-заклинателями была в первую очередь уроком для остальных.

Но У Линчань, похоже, не считал себя обезьяной, которой показывают убитую курицу. Он даже не взглянул на уродливые трупы, а вместо этого захотел засахаренных слив.

Ядра демонических зверей были размером с гусиное яйцо. У Линчань был жадным и схватил сразу три.

Но ладони у него были маленькие, и ядра едва не выпали. Он поспешно прижал их к груди и с надеждой посмотрел на Чэнь Шэ:

— Можно мне эти несколько ядер?

Чэнь Шэ промолчал.

После долгой паузы он спросил:

— Зачем они тебе?

— Есть, — У Линчань, воспользовавшись моментом, схватил ещё одно ядро и сунул за пазуху. — Мой дух артефакта ранен, ему нужна духовная сила, чтобы насытиться. Сегодня он уже поглотил один духовный артефакт, но всё ещё голоден.

Не успел Чэнь Шэ ответить, как подскочил Сюнь Е и изумлённо воскликнул:

— Поглотил духовный артефакт?! Откуда он у тебя?

Перед Чэнь Шэ У Линчань всё ещё чувствовал себя неловко, но с Сюнь Е он не церемонился.

— Зачем ты так кричишь? Разве так со мной разговаривают? Извинись.

Сюнь Е промолчал.

Фу Юй замерла.

Она с недоверием подошла поближе, чтобы рассмотреть этого небожителя, который без разрешения проник на Террасу Бихань и до сих пор не был убит Владыкой Чэнем.

— Поглотил духовный артефакт, — мягко переспросил Чэнь Шэ. — Откуда у юного господина Кунькуня духовный артефакт?

Тот же вопрос, но отношение У Линчаня было совершенно иным. Он тут же обернулся и послушно ответил:

— Старейшина Цзян дал. Уродливый и бесполезный, вот я и скормил его духу артефакта.

Чэнь Шэ промолчал.

Сюнь Е промолчал.

«Духовный артефакт для телепортации — редчайшая вещь! И он его просто скормил?!»

Хотя, возможно, У Линчань и не знал о телепортации.

Неудивительно, что Цзян Чжэнлю сегодня вёл себя так тихо.

Чэнь Шэ усмехнулся, закрыл шкатулку и жестом показал, что отдаёт всё ему.

— Подойди.

— М? — У Линчань с недоумением подбежал к нему.

— Протяни руку.

У Линчань протянул.

— Левую.

У Линчань поменял лапу.

Чэнь Шэ обхватил запястье У Линчаня большим и указательным пальцами, а другой рукой коснулся чернильного камня, висевшего на красной нити. Могучий поток демонической ци, словно цунами, хлынул в тело Сюаньсяна.

Эта духовная сила была настолько огромной, что даже дух артефакта божественного ранга не мог её переварить. Сюаньсян, который после поглощения духовной силы снова погрузился в сон, тут же очнулся.

Пальцы Чэнь Шэ были прохладными. Он прижимался к внутренней стороне запястья У Линчаня, и, хотя он почти не прилагал усилий, на коже остался красный след.

— А-сюн? — моргнул У Линчань.

Чэнь Шэ наконец убрал руку и мягко сказал:

— Возвращайся. И впредь не корми свой дух артефакта всякой дрянью.

— Хорошо!

Хотя У Линчань и не получил демонической ци, но всё обошлось благополучно, и он ушёл с богатой добычей. Увидев, что Чэнь Шэ не собирается его наказывать, он тут же радостно ускакал.

Фу Юй никогда не видела на Террасе Бихань таких ярких, ослепительных красок. Глядя, как У Линчань исчезает в снежной метели, она не удержалась и спросила:

— Сюнь-второй, кто это? Почему он называет Владыку Чэня а-сюном?

Сюнь-второй злился на себя за то, что снова слишком много думал и опять попался в ловушку У Кунькуня. Он раздражённо ответил:

— Сын Владыки Цзюйфу, У Кунькунь. Несколько дней назад вернулся в Куньфу.

— У... У Кунькунь? — задумалась Фу Юй и вдруг изумилась. — Он тот самый...?!

— Да.

Фу Юй похолодела.

— Так он... тот... но ведь он не...

— Верно. Видимо, ему очень везёт, и он каждый раз выходит сухим из воды.

— Но так не должно быть, — наконец выговорила Фу Юй. — Владыка Чэнь ненавидит Владыку Цзюйфу, он готов стереть его в порошок. Долг отца переходит к сыну. Владыка Чэнь не из тех, кто проявляет милосердие, как он мог оставить в живых родного сына Владыки Цзюйфу?

— Он...

Фу Юй ахнула, и в её глазах появился страх.

— Этот юный господин с виду кажется... безобидным, но на самом деле он так коварен. Притворяется глупым и ласковым, чтобы обмануть Владыку Чэня... Его нельзя недооценивать.

Сюнь Е промолчал.

Он дважды хмыкнул и, развернувшись, занялся своими делами.

Недосыгаемый У Кунькунь стремглав добежал до своего бокового дворца и наконец с облегчением выдохнул.

«Пронесло. Хорошо, что я умею притворяться дурачком».

Сюаньсян, ощущая в своём море сознания могучую духовную силу, наконец пришёл в себя и со смешанными чувствами произнёс:

— Чэнь Шэ... кажется, не испытывает к тебе ненависти.

Проник на Террасу Бихань тайком, а его не допросили и не наказали, да ещё и одарили такой огромной духовной силой.

Так не балуют даже родного брата.

— Что ты имеешь в виду? — У Линчань жестом приказал чернильному человеку помочь ему раздеться. — Я не сделал ничего дурного, у нас с ним нет вражды, за что ему меня ненавидеть?

— Ты невинен, — усмехнулся Сюаньсян, — но твой отец в своё время причинил ему немало зла.

— Мой отец? — замер У Линчань. — Ты знаешь моего отца?

Сюаньсян не ответил, а лишь спросил:

— Ты никогда не задумывался, почему Владыка Цзюйфу, который правил Пустошью Куньфу пятьсот лет и которому все подчинялись, такой могущественный человек, вдруг ни с того ни с сего усыновил приёмного сына?

— А разве мой отец не мог быть просто добрым человеком?

— Ха-ха, — холодно рассмеялся Сюаньсян.

У Линчань промолчал.

— Линчань, вот тебе мой совет: Чэнь Шэ не так прост, как кажется, — серьёзно сказал Сюаньсян. — Держись от него подальше, иначе ты и не заметишь, как умрёшь.

У Линчань стоял и молча смотрел, как чернильный человек снимает с него накидку.

Когда Сюаньсян уже подумал, что тот задумался над его словами, У Линчань тихо произнёс:

— Ты же сам его боишься, а ещё упрямишься.

Сюаньсян промолчал.

И всю ночь не разговаривал с У Линчанем.

У Линчань никогда не судил о людях по чужому мнению.

Если а-сюн хорошо к нему относится, он будет с ним близок.

Если однажды Чэнь Шэ возненавидит его и станет относиться плохо, то он и без напоминаний Сюаньсяна будет держаться от него за десять тысяч ли.

Слова Сюаньсяна не повлияли на него.

Во сне У Линчань, полный великих амбиций, развивался с невероятной скоростью, на Великом собрании в Пэнлае пнул Мэн Пина, достиг бессмертия, и все, кто его видел, падали ниц и называли его Владыкой бессмертных.

Ха-ха-ха.

На следующий день Владыка бессмертных, покряхтывая, поднялся и отправился в Малую обитель Фэньюй.

Дети в обители, получив своих лягушек, сверчков и жаб, снова с благоговением приветствовали нового владыку, наперебой крича: «Великий У!».

Великий У, поедая пирожные, писал иероглиф «Чэнь». В обитель пришёл наставник для проведения урока.

У Линчань поднял голову.

«Эх, опять новый?»

Новый наставник выглядел молодо, словно только что окончивший академию юноша. Он был одет во всё белое и казался кротким и робким.

Ученики, не увидев старейшину Цзяна, были очень разочарованы.

— А? Почему ты?

— У нас опять новый учитель?

— Старейшина Цзян вчера вечером... э-э... ранен... заболел и уединился для восстановления, —

откашлявшись, тихо сказал Бай Цан.

У Линчань щёлкал кедровые орешки.

«Разве демоны-заклинатели такого уровня могут болеть? Какой же Цзян Чжэнлю слабый».

Путь через Чэнь Шэ был закрыт, и У Линчань не знал, где ещё достать демонической ци. К счастью, Сюаньсян очнулся, и теперь у него была хоть какая-то защита.

У Кунькунь усердно писал иероглиф «Чэнь» и каждый день ходил к а-сюну проверять ошибки.

Наконец, на четвёртый день, он написал сто идеально ровных иероглифов без единой ошибки и заслужил похвалу от Чэнь Шэ.

Чэнь Шэ сидел на циновке, скрестив ноги. За его спиной, за галереей, падал густой снег.

У Линчань сидел напротив него, тоже скрестив ноги, но в небрежной позе, так что ступни его соприкасались. На циновке Сюнь Е специально начертал руну, чтобы защитить его от холода.

— Я такой послушный, а-сюн даст мне награду?

— Выучив всего один иероглиф, в Обитель Чуфэн не попадёшь, — с улыбкой ответил Чэнь Шэ, играя в го сам с собой.

— Не пойду, не пойду, — У Линчань взял из рук Чэнь Шэ белый камень и, не глядя, небрежно поставил его на доску. Раздался щелчок. — Я слышал, ученики академии в последнее время охотятся на демонических зверей на задней горе. Можно мне тоже пойти посмотреть?

Духу артефакта божественного ранга требовалось огромное количество духовной силы для восстановления.

Пригоршню ядер демонических зверей, которую Чэнь Шэ дал ему в прошлый раз, Сюаньсян уже проглотил и последние несколько дней торопил У Линчаня достать ещё.

У Линчань спросил его, почему бы не проглотить духовную силу Чэнь Шэ.

Сюаньсян с кислой миной ответил:

— Его духовную силу я не... не хочу поглощать. Кто знает, что в ней может быть странного.

Поэтому у У Линчаня не было другого выбора, кроме как отправиться на охоту самому.

Чэнь Шэ, увидев, как была разрешена патовая ситуация, мучившая его несколько дней, положил камень обратно в чашу.

— С твоим уровнем развития охотиться на зверей слишком опасно.

— Ничего страшного, Мо Бао уже очнулся, со мной ничего не случится.

— Мо Бао? — Чэнь Шэ удивлённо поднял бровь и с улыбкой спросил. — Ты так назвал свой именной артефакт?

— Угу!

— У артефактов божественного ранга есть своя гордость, — сказал Чэнь Шэ. — Боюсь, это имя не подходит.

У Линчань не понял.

Каждый раз, когда он звал его Мо Бао, Сюаньсян ничего не говорил. Какая ещё гордость?

Сюаньсян закатил глаза. Он тоже был в недоумении.

«У Чэнь Шэ и Владыки Цзюйфу такая глубокая вражда, как он может мирно сосуществовать с его сыном? Любой другой на его месте... Да, это была бы картина глубокой братской привязанности».

— Именной артефакт связан с душой своего хозяина. Если артефакт будет уничтожен, душа хозяина будет тяжело ранена, — сказал Чэнь Шэ. — Если хочешь охотиться на зверей, я пошлю с тобой Сюнь Е.

— Не надо, не надо, я сам справлюсь.

— Уверен? — улыбнулся Чэнь Шэ. — На задней горе охотятся в основном избранные небес из Академии Сычжо. Все они гордые и высокомерные. С твоим уровнем развития и без защиты тебе придётся нелегко.

— А какой уровень у самого сильного из них? — встревоженно спросил У Линчань.

— Чи Фухань. В девятнадцать лет он уже достиг средней стадии формирования ядра, — ответил Чэнь Шэ. — Талант у него неплохой, но характер скверный. Всех, кто слабее его, он считает

муравьями...

— Ай-я-я, всего лишь средняя стадия формирования ядра! — с облегчением выдохнул У Линчань.

А он-то думал, уже трансформация духа. Сам себя напугал.

Чэнь Шэ замер.

Нынешний Сюаньсян был ещё очень слаб, но, если не считать артефактов уровня зарождающейся души или трансформации духа, он мог справиться с кем угодно.

У Линчань окончательно успокоился. Подперев щеку рукой, он с интересом посмотрел на Чэнь Шэ и спросил:

— У а-сюна такой высокий уровень развития, ты, наверное, очень долго развивался? Какие методы развития используют заклинатели в Куньфу? Есть какие-нибудь техники сердца?

— Заклинатели в Куньфу поглощают демоническую ци. У нас нет такой строгой системы развития, как в Союзе Бессмертных, методов много и они разнообразны, — мягко улыбнулся Чэнь Шэ. — Ты только на стадии очищения ци, сейчас главное — заложить основу, не торопись.

У Линчань надул губы.

«Вот когда я восстановлю своё золотое ядро, то скромно скажу Чэнь Шэ: “Ай-я-я, я в четырнадцать лет уже достиг стадии формирования ядра, что такое основа, я и не знаю”. А-сюн удивится, устыдится, горько пожалеет о своих словах и перестанет ценить Чи Фуханя, а станет называть его, У Линчаня, Небожителем У».

— А какой метод использует а-сюн?

Рука Чэнь Шэ, ставившая камень на доску, замерла. Он тихо улыбнулся:

— Я не такой, как все. Мой метод развития тебе не подходит.

Видя, что Чэнь Шэ не хочет говорить на эту тему и снова расставляет на доске прерванную партию, У Линчань с любопытством взглянул на неё.

«В Пустоши Куньфу что, не продают доски для го? Эта доска такая потрёпанная, на ней всего семнадцать линий, словно её кто-то грыз».

Почему Чэнь Шэ пользуется такой уродливой доской?

Он посмотрел на партию.

У Линчань удивился ещё больше.

Эту партию он, кажется, видел в «Собрании основ и утков. Начальный уровень» на девятой странице.

Видя, что Чэнь Шэ увлечён изучением, У Линчань не стал его отвлекать и спросил:

— А какие вообще есть способы развития в Куньфу?

— Просветление через око демона, поглощение единого истока, древнее наследие, собирание и восполнение через сосуд-треножник, закалка тела демонической ци, — Чэнь Шэ сосредоточился на игре. — Какой из них тебе наиболее интересен?

У Линчань не совсем понял, но о значении большинства из них он мог догадаться. Кроме одного.

— Собирание и восполнение через сосуд-треножник?

Рука Чэнь Шэ, державшая камень, замерла. Он, кажется, не ожидал, что У Кунькунь из всех праведных методов выберет самый непристойный.

«Такой юный, а уже такой развратный?»

— ...А что это значит? — продолжил У Линчань.

Чэнь Шэ промолчал.

— Самый неподходящий для тебя, — ответил он.

— А!

У Линчань был непоседлив. Добившись своего, он не стал задерживаться и тут же убежал играть.

Сюнь Е стоял на страже в галерее. Он знал, что Владыка Чэнь, увлечшись игрой в го, полностью погружается в неё и никогда его не зовёт, поэтому он решил воспользоваться

моментом и тайно заняться развитием, чтобы превзойти Фу Юй и завоевать титул «Первого бога убийств».

Но не прошло и четверти часа медитации, как Чэнь Шэ внезапно позвал:

— Сюнь Е.

Сюнь Е, застигнутый врасплох, едва не впал в отклонение ци. Он поспешно открыл глаза и вошёл во внутренние покои.

— Владыка Чэнь, какие будут приказания?

«Прикончить Цзян Чжэнлю, чей именной артефакт был уничтожен? Или отправиться во дворец Тунлань и отнять печать владыки демонов? А может, ворваться в Ванлэин и объединить Пустошь Куньфу?!»

Сюнь Е ждал приказа.

— Найди кого-нибудь, чтобы тайно присматривал за У Кунькунем, — небрежно сказал Чэнь Шэ, листая «Собрание основ и утков». — Докладывай мне обо всех, с кем он общается. Не дай ему попасть под дурное влияние и сбиться с пути.

— Слушаюсь! — торжественно ответил Сюнь Е.

...М? М-м?

<http://bllate.org/book/16997/1582544>